

— Ты уверена, что она видела именно то, о чём рассказывает? [You're sure that's what she said she saw?]

— Да... Но я уверена, что она выдумала это! Жеребёнок потерялся в лесу? От страха ей могло привидеться что угодно! Там так темно!

— Но, Рарити, как она могла тебя спутать? Если он преследует тебя, я...

— Твайлайт, подумай. Если это действительно был Дух, зачем ему приводить её ко мне и в библиотеку? В этом нет смысла.

— Рари...

— Твайлайт, пожалуйста, твои волнения беспочвенны.

— Ты так думаешь?

— Да.

Лощина теней

Рарити, не спеша помешивая чай, глядела на два слова в её билете на поезд, который купила по пути на железнодорожную станцию Понивилля. Она перевела внимание за окно, глазами следя за быстро изменяющимся пейзажем.

Какие ответы она найдёт в загадочном городе? И что ей расскажет этот загадочный профессор? Станет ли она ближе к раскрытию тайны Твайлайт Спаркл, или снова получит больше вопросов, нежели ответов?

— Говорила ли я, как много вопросов у Твайлайт к профессору Эйв? — спросила она, глядя на пегаску напротив себя. Когда Флаттершай с любопытством посмотрела в ответ, она продолжила: — Пятьсот восемьдесят шесть. Стой, нет. — Рарити умолкла, нахмутив брови и вспомнив огромную стопку бумаг, которую Твайлайт показала ей раньше — Ошибочка. Пятьсот восемьдесят восемь.

— Пятьсот восемьдесят восемь? — моргнув, повторила Флаттершай. — Как ты собираешься запомнить их все?

— Заставив Твайлайт сжать их до десяти. Что она и... сделала. [Which she... did]

«Пускай она и смогла каким-то образом утрамбовать содержание полусотни вопросов в каких-то десять. Можно было и не испепелять меня взглядом за этим, словно я заставляла её выкинуть все книги».

— Это ведь превосходно, не так? То, что она хочет узнать больше? Разве ты не упоминала, что она и говорить про легенду не хотела при вашей первой встрече?

— Ну, да... — начала Рарити, сделав затяжной глоток чая. Она поставила чашку на стол и снова перевела взгляд на пейзаж за окном. — Судя по тому, что я узнала, она по понятным причинам сильно стремится узнать побольше о возможном месте заточения других принцесс.

Но...

Но ни один из вопросов Твайлайт не имел ничего общего с событиями, которые привели к её

собственному заточению, или хотя бы подробностями о событиях после. Словно её интересовал лишь итог, а не развитие событий. Забавно, разве нет, как она горит желанием узнать обо всём, и тут же отказывается сама делиться любой информацией? Рарити по-прежнему отчётливо помнила, сколь тучно нахмурилась Твайлайт, узнав, что Рарити всё равно собирается расспросить о том, что же привело принцессу к такой участи.

— Ты думаешь, профессор захочет вернуться с нами, когда узнает про принцессу Твайлайт? — спросила Флаттершай, выдернув подругу из грёз, в которых та повела себя столь ужасно, что каким-то образом сумела применить заклинание правды на Твайлайт. Призраки вообще восприимчивы к заклинаниям?

— Нет, не захочет, — протянуто ответила единорожка, левитируя чай для ещё одного глотка. — Твайлайт заставила пообещать, что я не расскажу о ней.

— Правда? — удивленно спросила пегаска. — Но почему?

— Ну, я уже говорила, как она к этому относится: не хочет втягивать ещё больше пони из-за Духа, — ответила Рарити. Но опять же, Твайлайт ведь не просила связываться с профессором, так что было бы неправильно всерьёз сетовать на её нежелание быть в этом замешанной. — Я было подумала, что она начала более открыто относиться к другим пони, учитывая, что с виду она очень даже любит проводить время с тобой и девочками, но... — тут её речь растворилась в полный разочарования вздох.

Флаттершай покачала головой.

— Не всё сразу, Рарити, не всё сразу. [Baby steps, Rarity, baby steps] Принцессе Твайлайт всё ещё необходимо научиться полностью нам доверять, прежде начать открываться кому-то ещё, — сказала она, но предложенная ею мудрость вызвала у единорожки лишь жалобный стон.

— Не всё сразу? Но у меня нет в запасе пары столетий, в отличие от неё, [Baby steps? It feels more like snail steps, if you ask me,] — наигранно жаловалась та. Она убедилась наверняка, что подруга видит, сколь сильно она надулась. — Сплошное разочарование.

— Да? — хихикая, начала Флаттершай. — Ты не выглядела такой уж разочарованной, когда рассказывала нам о том, как перешли с принцессой на ты, или как тебе удалось сделать её такой счастливой и улыбаться тебе одной. [managed to make the Princess so happy and smile just for you, кривовато перевёл]

Рарити и сама легонько улыбнулась, вспоминая, как она практически вприпрыжку уходила из библиотеки после тех событий.

— Твоя взяла. Возможно, не так уж я и разочарована, — она заметила поддразнивающую улыбку пегаски и поспешно добавила. — Но ты и сама бы не устояла, увидев её улыбающуюся после недель постоянной «принцессы Серьёзности»! Да и разве ты способна меня винить за восторг от перехода на ты с принцессой?

— Нет, конечно не способна, — покачав головой, ответила Флаттершай.

— Но полагаю, ты права. Не всё сразу, — продолжила Рарити, откинувшись на спинку сиденья. Она сделала ещё глоток и внимательно осмотрела подругу. — Пожалуй, в том что ты знаешь, как проявить терпение, есть смысл. Готова поспорить, тебе бы она всё рассказала о своём тёмном и загадочном прошлом.

— Даже не знаю, — ответила Флаттершай, залившись краской. — Принцесса, конечно, была любезна ко мне, о не думаю, что она доверяет мне так же, как тебе, — с этими словами она прокашлялась и встала с места, глянув на дверь. — Почему бы нам взять чего-нибудь поесть? Я проголодалась.

Подруги покинули вагон и шли по залу до тех пор, пока до их ноздрей не донесся неземной запах, заставив их остановиться [The two friends exited the car and made their way down the halls until a heavenly smell wafted into their noses and brought them to a halt, без понятия, что как обозвать hall у поезда, но больше всего смущает описание запаха]. Это... выпечка? Аромат напоминал о Сахарном уголке в дни, когда Кейки отдавали всех себя на приготовление лакомств. Денза правая, Рарити ещё и ступить не успела в вагон-ресторан, а уже горела желанием купить пару десятков, что бы там ни продавалось.

Когда же они распахнули дверь, то обнаружили на удивление знакомый источник запаха.

Внутри вагона все остальные продавцы завистливо таращились на маленькую тележку и двух голодных жеребят перед ней. Хотя Рарити и встречалась с ней всего раз, но всё же узнала розовую пони - «Пинки Пай, так кажется?» - аккуратно наносящую последние штрихи карамельного сахара на втором из двух жёлтых кексиков.

— Вот так! — воскликнула она, закончив со сладостями, и сделала шаг назад, позволяя своим голодным клиентам полюбоваться её произведением искусства.

Было довольно очевидно: у этой пони талант к украшению сладостей, особенно если она способна что-то столь простое, как кексик, выглядеть столь соблазнительно. Затем она достала из-под тележки два засахаренных цветка лаванды и деликатно положила их на кексики.

— Шесть битсов, пожалуйста!

Рарити подождала, пока жеребята не уйдут со своими восхитительно выглядящими лакомствами, и прочистила горло.

— Не осталось случайно ещё кексиков для двух очень голодных клиентов? — спросила она с блистательной улыбкой, когда Пинки посмотрела в её сторону.

— О! Рарити! — воскликнула та, на что единорожка облегчённо вздохнула, ведь её узнали. Ночь Поисков была уже довольно давно, да и разговаривали они не так долго, если на то пошло. — Какое супер-пупер удачное совпадение! Какими судьбами?

— Да так, мы с моей подругой Флаттершай решили взять что-нибудь перекусить и просто не могли устоять и не узнать, что же так восхитительно пахнет! — объяснила Рарити, подойдя к прилавку. — Возвращаешься домой, я так понимаю?

— Агась! — кинула Пинки. — Не была дома уже месяцы. Знатно повеселилась кое с кем около Tall Tales [Не припомню сейчас сходу, встречается ли это в дальнейшем, а транслит где-то кроме имён не хочется оставлять], но мне пришлось вернуться домой, пополнить запасы!

— Ах, тогда, я полагаю, взволнована [thrilled] возвращением, пускай и ненадолго? Уверена, твои друзья и родные будут рады провести с тобой время! — улыбнулась единорожка. В ответ же на её заявление, однако, Пинки слегка поморщилась.

«Или нет?..»

— А... ага... — без особого энтузиазма отозвалась Пинки, но затем вновь улыбнулась и перевела взгляд на Флаттершай. — О! Привет!

После такой «аккуратной» смены темы, Рарити осознала, как грубо она себя повела.

— Ох! Флаттершай, дорогу, прошу прощения! — тут она откашлялась и жестикулировала в сторону Пинки. — Флаттершай, Пинки была одним из торговцев на Ночи Поисков! Помнишь, странствующий торговец, о которой я рассказывала? — объяснила она.

Пегаска кивнула и повернулась к Пинки.

— Приятно познакомиться, — сказала она, любезно улыбаясь новой знакомой.

— И мне очень приятно, Флаттершай! — с куда большим энтузиазмом воскликнула энергичная кобылка. — Так, вам два кексика?

— Да, будь добра, — ответила Рарити с улыбкой на лице.

— Сейчас всё будет!

— Я хотела заглянуть к тебе после праздника в Ночь Поисков, но, к сожалению, возникли другие дела, — продолжила Рарити, наблюдая как Пинки наклонилась и достала из-под прилавка поднос с массой разноцветных кексов. Было шесть белых, шесть жёлтых и шесть розовых, все без украшений. Продолговатый тёмно-синий кексик, аккуратно украшенный глазурью в форме полумесяца и морем посыпки [countless sprinkles, надо как-то описать, чтобы была очевидна аналогия со звёздами], выделялся как белая ворона [stood out like a sore hoof, тут понифицирована фраза про больной палец, но пока ничего лучше белой вороны в голову не идёт].

— Ах, да-а-а. Спринг Шауэрс [Showers, ух, какая страшная там транскрипция 'ʃaʊəgz, но вроде бы так будет] рассказала, что ты ушла в Вечнодикий лес, — ответила Пинки, с лишь слегка поубывшим энтузиазмом. На краткий миг, она прищурилась и пристально поглядела на Рарити, точно крепко задумалась. Однако, прежде единорожка успела спросить, в чём дело, Пинки уже вновь была полна жизнерадостности, словно ничего и не было.

— К слову, рада, что ты нашла сестру! Ей должно быть было жу-у-уть как страшно в том лесу! — вдруг, её лицо снова стало серьёзным. — Ты... Ты кого-нибудь ещё не находила?

— К-кого-нибудь? — повторила Рарити, обескураженная уточнением [specification]. Каждый спрашивавший про ту ночь интересовался, не нашла ли она что-нибудь, не кого-нибудь. И тут она вспомнила, что Пинки упоминала, что верит в «легенду» о четырёх принцессах. — Что ж, я...

Проклятье. Наконец она нашла единственную пони, которая могла бы поверить ей без всяких вопросов, но она уже пообещала Твайлайт, что ничего о ней рассказывать не будет. Твайлайт, конечно, навряд ли когда-нибудь узнает, что она рассказала, но она однажды уже нарушила обещание перед принцессой и не собиралась нарушать ещё одно, сколь бы глупым оно ни было. Ей придётся обсудить это с Твайлайт по приезде домой. Как, во имя Эквестрии, она должна помочь принцессе освободиться из библиотеки, не рассказывая о ней никому?

— ... Боюсь, я нашла только свою сестру и её подругу, — в конце концов ответила Рарити. ±

Ответ её, должно быть, выглядел достаточно честным, раз Пинки тут же сменила тему.

— Ну так! — потирая друг о друга копыта, начала она. — Чего изволите? У меня есть с бананом, клубникой и ванилью! — подмигнув, она указала на розовые кексики. — Хотя клубничные самые лучшие.

Флаттершай, недолго думая, выбрала первой.

— Мне клубничный, пожалуйста, — сказала, хихикая в ответ на поздравления пекаря с великолепным выбором. — А ты что будешь, Рарити?

— Даже не знаю... — пробормотала та, одинокий синий кекс всё ещё привлекал её внимание. Может он с черникой? Выглядит вкусно, и наверняка Пинки не выставила бы его, не подавайся он с остальными. — А с каким вкусом тёмно-синий?

— О-ох! Черничный, но он не продаётся! — поспешно пояснила Пинки, извинительно улыбнувшись. — Извини... Этот я сделала специально для лучшей подруги — Мунлайт Лалабай, — объяснила она, подняв копыто, чтобы потрепать ожерелье, висевшее на шее. Оно было в форме полумесяца, и Рарити смутно припоминала, что заметила его ещё при первой встрече с Пинки. — Просто оставила его на подносе, потому что выглядит привлекательно и напоминает мне о Муни [Lulla, в оригинале сокращение от Lullaby, но русское Лала выглядит как-то плохо и совсем не напоминает о Луне]

— Ох, жалость какая... Тогда мне ванильный. В конце концов, не хотелось бы лишать Мунлайт Лалабай её кексика.

— Черничные кексы её любимые? — спросила Флаттершай, когда Пинки отпустила ожерелье и принялась украшать заказ.

— А, нет! — заговорила земнопони, начиная добавлять синюю помадку на розовый кексик. — Муни пока не может есть никакие кексики, но я всегда делаю для неё особенный, чтобы ей не показалось, что про неё забыли!

«Пока не может есть кексики? — подумала Рарити, приподняв бровь. — Какое странное замечание. Может она на диете, или что-нибудь вроде того? Денза милая, даже представить не могу, какая это должно быть ужасная мука: сидеть на диете, когда твоя лучшая подруга — пекарь...» На какое-то время Рарити задержала взгляд на том, как Пинки украшала кексики, но затем вновь обратила внимание на ожерелье. И в самом деле... «Эта луна...» Переведя взгляд на особенные кекс, единорожка заметила, что украшения на нём были почти идентичны ожерелью Пинки.

— Это ожерелье у тебя на шее... Не могу не заметить его сходство с кексиком для твоей подруги. Это как-то связано с «лунной» ['Moonlight', думаю лучше перевести, чем лепить ещё сноску, вроде такую-то связь и так все должны понять] частью её имени?

Пинки бегло глянула на кексик и тряхнула головой.

— А, нет же! Это не из-за её имени, — пояснила она. — Мунлайт Лалабай не её настоящее имя. Понимаешь? Это всего лишь кличка, придуманная мной при нашей первой встрече, потому что тогда она спела мне колыбельную, чтобы успокоить после ужасно страшного кошмара.

— Очень мило с её стороны, — отметила Флаттершай и улыбнулась от того, с каким энтузиазмом закивала Пинки. — Должно быть ты ей очень дорога.

— Ага! Она моя лучшая подруга на всём белом свете и на все времена! [very bestest friend in the

whole entire world. Ever!, возможно не достаточно экспрессивно я написал для Пинки] — подтвердила она, отодвинув клубничный кекс в сторону и принявшись за ванильный. — Вы раньше бывали в Лощине Теней?

— Нет, это первый раз, — ответила Рарити, наблюдая, как розовая пони наносит глазурь цвета лаванды на её кексик. — Разве что, если Флаттершай не навевалась туда на секретные задания по спасению мира в тайне от меня! — добавила она, похлопав ресницами своей подруге.

— Конечно же нет, — хихикая, ответила пегаска. — Но я всегда хотела там побывать. Я читала, что в округе Лощины Теней растёт много редких растений, и обитает множество ночных животных, бодрствующих весь день, — она посмотрела на Пинки с улыбкой, полной надежды. — У нас ведь будет возможность нарвать, пока мы там?

— Ага, конечно! В Лощине Теней есть небольшой парк, где пони могут собирать всяческие травы и цветы! Всегда собираю там лаванды, — подняв взгляд от кексика, ответила Пинки. — О-о-о, я могла бы устроить вам экскурсию, если хотите! Всегда хотела стать рассказывающе-показывающей пони! [I've always wanted to be a toury-guidey sort of pony] Там есть большая площадь, рынок, парк флоры и кострище [firepit, надо будет вернуться если в дальнейшем прояснится, что за место], а ещё... — тут она прервалась, внезапно осознав, что кексик остался наполовину неготов. — Да мне чего ещё!

— Пинки, дорогая, вопросик, — начала Рарити, вежливо улыбнувшись, когда та радостно указала на готовые кексики. Её предложение побыть их личным проводником означало, что она должно быть отлично знает город, а если так... — Ты случайно не знакома с неким профессором Эйвом, живущим в Лощине Теней? По-видимому, переехавшим туда несколько лет назад?

Для Рарити это казалось совершенно безобидным вопросом, но про Пинки того же сказать было нельзя: после этих слов она скорчила гримасу, словно съела давно просроченную выпечку.

— Ох. Профессор живёт неподалёку от железнодорожной станции, на окраине города, — сказала она, достав два засахаренных цветка лаванды и положив их на кексики с заметно меньшей увлечённостью делом, нежели ранее. — Он тот ещё вредина [real big meaniepants], должна сказать, — тут она понизила голос. — Очень преочень гадкая вредина [A super duper big meaniepants].

Рарити и Флаттершай приподняли брови и посмотрели друг на друга.

— Неужели он в самом деле настолько неприятная персона? — спросила Рарити, обернувшись обратно к Пинки. Конечно, в журнале старательно подали его как любителя слегка заикливаться на теориях заговора, но у неё и близко не сложилось впечатление о нём как о... «Очень преочень гадкой вредине». На самом деле, если учесть веру Пинки в легенду, было логично предположить, что они с профессором Эйвом отлично бы ладили.

— Я... просто не люблю, что говорит про принцесс. И про принцессу Дензу...

Принцессу Дензу? Какое отношение она имеет к легенде? Или у него просто проблемы с монархией?

— Поезд прибудет в Лощину Теней через пятнадцать минут, — раздалось из динамиков наверху. — Конечная остановка. Все пассажиры должны высадиться вовремя. Благодарим, что

воспользовались Эквестрийским Экспрессом, надеемся, ваше путешествие было приятным.

— О! Мне стоит начать прибираться, — воскликнула Пинки. — Вы пойдёте к профессору сегодня? Мне нужно домой, но мы могли бы встретиться на главной площади ближе к ночи! Я должна освободиться часам к восьми! И тогда как раз начинает работать рынок! [And that's when the marketplace is out on the street, не уверен, правильно ли понял смысл out on the street] Повеселимся на славу!

— Звучит здорово, — сказала Флаттершай, с благодарностью приняв кексик, откусила чуть-чуть и улыбнулась Пинки, внимательно наблюдавшей, понравилось ли ей. Прежде чем взять своё лакомство, Рарити достала кошелёк, но Пинки тут же замахала копытом.

— А, ничего не надо! Я угощаю! — заявила она, хоть единорожка и пыталась настоять. Затем она достала небольшой листок и ручку и написала указания, как добраться и до главной площади, и до дома профессора. — Вот, держите! Теперь не заблудитесь.

— Значит в восемь, дорогуша, — сказала Рарити, взяв листок и свой кексик. Она надеялась, что беседа с профессором пройдёт гладко, и она получит все необходимые ей - и Твайлайт - ответы.

Рарити была разочарована: они заявили к дому профессора лишь затем, чтобы выяснить, что он уехал и не вернётся до завтра. Хотя Флаттершай и поспешила напомнить ей, что завтра у них будет целый день на встречу с ним, это не очень-то помогло облегчить разрастающуюся досаду единорожки. Профессор мог дать необходимые ей ответы, и оказаться столь близко и в то же время далеко от цели задело её сильнее, чем она сама ожидала.

Чутка поубивавшись\поплакавшись о своём ужасном невезении [After griping about her terrible luck for a bit], так как заняться больше всё равно было нечем, подруги решили сразу перейти к прогулке по городку.

Бродя по улицам, у Рарити появилась возможность увидеть Лощину Теней во всей красе, чего бы не случилось, будь она занята расспросами профессора Эйва.

Было бы грубой ложью сказать, что Лощина Теней не была мистической. А что ещё можно ожидать о городка, находящегося в гуще высокого леса, который был практически сродни Вечнодикуму? Там царили вечные сумерки, а лучи солнца, пробивавшиеся чрез кроны деревьев едва достигали земли. И всё усугубляла Жеребья гора [Foil Mountain], чья тень нависала над поселением, словно защищая Лощину Теней от солнца.

Дабы развеять эту нескончаемую темень, в городке повсюду были изящные факелы, горящие от какого-то бесконечного огненного заклиная. Рарити выделила время, чтобы осмотреть один из них поближе, и с удивлением обнаружила, что у многих факелов, если не у всех, у основания было выгравировано изображение полной луны.

Более того, подобные изображение были не только на факелах. Декоративные бумажные фонари, которые можно было встретить то тут, то там, так же несли на себе лунную символику, но что ещё важнее, так же были украшены и дома.

По всему город были тёмно-синие дома, являвшиеся самым заметным примером восхищением Лощины Теней ночной тематикой. На дверях каждого дома была изображена белая полная луна. Окна же, в свою очередь, были сделаны в форме полумесяцев, а по всем стенам были

гравировки различного рода звёзд.

Один из жителей поведал им, что изображения были копиями созвездий в небе, и Рарити неожиданно поняла, как сильно желала, чтобы Твайлайт была здесь. Рарити не знала имён созвездий, но была уверена, Твайлайт в этом вопросе знаток и была бы рада поделиться знанием. Как знать, может однажды Твайлайт и сможет увидеть Лощину Теней своими глазами? Или же они могли бы и не усложнять всё так и просто посмотреть на ночное небо?

Возвращаясь к городу, на деревьях с ветвями покрепче можно было найти довольно много хижин. Рарити так и представляла, какой популярностью они пользуются у местных жеребят. Погрузившись в атмосферу, царившую в городе, она поняла, почему Ночи Поисков в Лощине Теней считаются безоговорочно лучшими.

Ни для кого не было секретом, что Лощина Теней была одним из популярнейших туристических мест Эквестрии, в конце концов, даже Свити Белль вся обзавидовалась, из-за поездки сестры. Бесспорно, находиться посреди города, словно вырванного прямо из сказки, было крайне обольстительно. Однако, главным украшением были сами местные жители.

Жеребята, жеребцы и кобылы – все (или почти) носили длинные плащи, хотя большинство не надевало капюшон, а некоторые единороги левитировали перед собой старые фонари. Так же они были довольно дружны: радостно приветствовали друг друга – без сомнения потому, что поселение не было даже половиной Понивилля по величине, так что знать всех в округе не было сложно. Их гостеприимство так же распространялось и на бродящих туристов, легко заметны по отсутствию плащей и увешанным камерами на ремнях шеях.

Кстати о камерах...

Щёлк!

— Вот так! — воскликнула Рарити, глядя как её камера выталкивает сделанную ей фотографию прелестного узора из созвездий на доме неподалёку. Она подождала, когда изображение проявится, прежде чем показать свой шедевр Флаттершай.

— Что скажешь? Может мне следует забросить моду и последовать моему призванию профессионального фотографа?

Пегаска засмеялась, взяла фотографию и одобрительно кивнула.

— Как думаешь, что это за созвездие? — спросила она, передавая изображение обратно подружке, и взглянула на запечатлённую стену.

— Нам придётся спросить об этом Твайлайт, когда вернёмся домой, — ответила Рарити, отдав камеру и фотографию пегаске на хранение в седельной сумке той. Она ещё раз посмотрела на нарисованную на двери луну, восхищаясь с какой заботой был сделан каждый мазок.

Изображение вписывалась безупречно, а рассмотрев поближе, она заметила, что художник пошёл ещё дальше и даже добавил на луну кратеры.

— Припоминаю, что Пинки Пай рассказывала, что пони в этих краях не слабо почитают принцессу Селену, — сказала Рарити, по-прежнему любуясь рисунком. И пускай Твайлайт ранее упоминала настоящее имя принцессы – Луна, кажется? – для неё было довольно тяжело заменить имя, знакомое ей всю жизнь.

— Думаешь, она может быть где-то неподалёку? — спросила Флаттершай, оглядываясь вокруг, чтобы убедиться, что никто из местных не мог их услышать. — Принцесса Твайлайт в лесу, так может принцесса Селена в лесу Лощины Теней?

Рарити прикусила губу. Это было вполне вероятно, конечно, но...

— Её бы уже нашли, ты так не думаешь? — отметила единорожка, сочувственно улыбнувшись в ответ на расстроенный вздох подруги. — Хотя звучит логично, дорогуша. Возможно мы могли бы поспрашивать вокруг, может что и узнаем!

Рарити вспомнила, что в её версии легенды утверждалось, что принцесса Селена – принцесса Луна была заточена внутри горы. Конечно, с тех пор, как в той версии не оказалось руководства по освобождению Твайлайт, она стала относиться к ней слегка недоверчиво. Если бы не Книжник, Твайлайт могла бы остаться взаперти до кончины Рарити, или того дольше [for the rest of Rarity's lifetime — or longer].

Это была ещё одна из деталей, о которой она хотела проконсультироваться с профессором Эйвом – как узнать наверняка, что касательно легенды правда, а что ложь. Лощина Теней была окружена двумя огромными горами, и ей не хотелось бы разрывать их подчистую, если только она не уверена на все сто, что принцесса Луна в одной из них.

— Что ж, уверена, мы что-нибудь узнаем, — с энтузиазмом сказала Флаттершай, под вдохновение от положительного настроения подруги. — Принцесса Твайлайт будет очень рада, если мы вернёмся с новостями про других принцесс.

Однако, уже было близко к восьми часам, так что спутницы решили наконец-то пойти на главную площадь. Подходя всё ближе и ближе, они могли услышать громкую музыку и самый разнообразный шум и гам, не говоря уже о доносящемся запахе всяческих вкусоностей. ±

Оказавшись на месте, Рарити задалась вопросом: как, Эквестрии ради, они собираются найти Пинки Пай. Площадь битком была заполнена пони и прилавками. Неужто всё население Лощины Теней решило собраться здесь одновременно? Играли уличные музыканты, заглушаемые гулом всех туристов, местных и торговцев, зазывающих купить их «статуэтки по специальной скидке!» и попробовать «уникальный салат Лощины Теней из жареных маргариток!»

— Смотри, какая толпа, — отметила Рарити, стоя на кончиках копыт в попытке отыскать их персонального гида. Пинки не должно быть так сложно заметить: с её-то пышной гривой и яркой шёрсткой, которая должна выделяться на фоне окружения в тёмных тонах.

— Видишь где-нибудь Пинки, Флаттершай.

— Думаю, вон там она, — сказала та, задумчиво нахмурившись и указав на укромный уголок, в котором в одиночестве стояла кобылка в капюшоне.

Пони, по-видимому, просто шаркала копытом по земле, но даже с надетым капюшоном, её розовые грива и шёрстка выглядели наружу. И всё же, насколько могла сказать Рарити, что-то с ней было не так. Кобылка, стоящая вдаль, непрерывно оглядывалась вокруг, и, что куда важнее, отворачивалась каждый раз, как рядом проходил кто-то из местных, будто не хотела контактировать или говорить с кем либо. Она вела себя вовсе не как на поезде, и совершенно точно не вела себя жизнерадостно [bubbly], как на Ночь Поисков.

— Думаешь, что-то не так? — спросила Флаттершай, тоже заметив странное поведение Пинки.

— Давай узнаем? — предложила Рарити, беря инициативу и направляясь в сторону земнопони.

— Пинки Пай! — позвала единорожка, помахав кобылке вдали, чтобы привлечь её внимание.

Перемены не заставили себя ждать. Увидев двух кобылок, Пинки Пай шустро помахала в ответ с новоявленным энтузиазмом, а её капюшон опрокинулся с гривы в то же время.

— Рарити! Флаттершай! — отозвалась она, практически вприпрыжку пойдя навстречу.

«Это однозначно была яркая смена поведения» — подумала Рарити, но всё же блистательно улыбаясь кобылке.

— Я так рада, что вы смогли прийти! — воскликнула Пинки, мчась вперёд, чтобы обнять Рарити с Флаттершай. — Как прошла встреча с профессором? С вами он тоже вёл себя как большая вредина?

— Стоит начать с того, что его и дома не было, — вздохнула единорожка, трясая головой. — Придётся попытать счастья завтра.

Пинки Пай улыбнулась с сочувствием.

— Оу, ну, ничего страшного! Нас ждёт впереди столько веселья! — заявила она, каким-то образом достав из гривы свиток. Развернув его, она начала зачитывать список весёлых занятий, очевидно, запланированных ею.

— Мы пройдемся по прилавкам, попробуем фирменные жаренные овощи Лоцины Теней, и затем купим бомбу кошмаров [nightmare bomb, кошмарная бомба вроде не очень?], а потом... Я не знаю! Уи-и-и!

— А твоя подруга Лалабай? — спросила Флаттершай, улыбаясь энтузиазму Пинки. — Она не хотела бы присоединиться к нам?

И вот так просто, ни с того, ни с сего жизнерадостность земнопони сменилась на колебание. [And just like that, Pinkie's expression faltered, нагородил я тут знатно, да что-то связать переводы выражения лица и faltered не могу]

— О, эм... Муни не может! — поспешно объявила она, нервно посмеиваясь и теребя ожерелье на шее.

— Ох? Почему же? — спросила Рарити. Она полагала, Пинки хотела бы провести время с Лалабай: всё же она только вернулась в Лоцину Теней. — Что-то не так?

— Она дома, болеет. Ей пока нельзя выходить, но однажды я помогу ей поправиться, и она сможет выйти [so she can come out], — ответила Пинки чуть ли не как автомат [almost mechanically], точно отвечала так уже много раз.

Рарити решила не давить и вместо того перевести внимание на плащ Пинки.

— Я заметила, носить плащ здесь что-то вроде традиции, — отметила она, протянув копыто в сторону Пинки. — Можно взглянуть?

— Конечно! — энергично ответила та и в ту же секунду сняла плащ, чтобы модельерша могла получше его рассмотреть. — У всех в Лоцине Теней есть такой. Хотела захватить и вам, но у меня нет запасных...

— О, ничего страшного, — сказала Флаттершай, пока Рарити была охвачена изучением облачения.

Оно было из чёрного льна с мягкой бархатовой подкладкой. Хороший дизайн, но Рарити, возможно, сделала бы по другому, отвечай она за создание. Практически бессознательно она начала крутить в голове необходимые правки в дизайне, пока её внимание не привлекла одна несовершенная метка на плаще. Рядом с каймой был ещё один полумесяц, в этот раз вышитый на ткани. Довольно странно, однако, украшение выглядело неряшливо, грубо, будто вышивалось жеребёнком.

Она пригляделась внимательней и заметила следы строчки в форме ровного круга. Здесь раньше была полная луна? Учитывая эмблему города, было бы неудивительно, из чего могло следовать лишь одно: Пинки сама распоролa луну, чтобы заменить полумесяцем. Любопытно... ей не нравится, как выглядит полная луна?

— Как, нравится? — широко улыбаясь, спросила Пинки, приняв столь близкий осмотр за знак одобрения.

— О, ещё как! Отлично вписывается в атмосферу города, — любезно ответила модница, передавая плащ владелице. — Хотя, не могу не полюбопытствовать... С чего бы все украшения в городе имеют столь выразительный акцент на ночную тематику? Это как-то связано с легендой о четырёх принцессах?

Пинки хихикнула.

— Что ж... Это жуткая история, но могу рассказать, если хотите... — она затихла, улыбка из довольной стала коварной, очевидно, в попытке создать настроение, соответствующее атмосфере города. Досадно, но всё провалилось, потому что она совершенно беспомощна в тщетных попытках скрыть свой восторг, как у маленького жеребёнка [foalish, не уверен, что нормально смотрится «жеребячий восторг», так что нагородил немного].

— Пошлите! За мной! — прокричала она, чуть ли не срываясь на галоп, словно кобылка в магазин сладостей, не замечая весёлых выражений [amused look, тут точно какая-то мимика, а не взгляд, вот только как описать нормально], которыми обменялись Рарити и Флаттершай.

Подруги протискивались сквозь толпу, следуя на площадь за Пинки. Рарити ещё раз осмотрела всё вокруг, теперь больше интересуясь товарами. Прилавки, мимо которых она проходили, были забиты сувенирами, которые, что она поняла запоздало, все были посвящены легенде о четырёх принцессах. Она остановилась у одного продавца, лучше изучить ассортимент.

На выбранном ею прилавке можно было найти несколько десятков рядов маленьких аликорнов из папье-маше, которые, как она поняла, были интерпретацией принцесс из легенды в Лощине Теней. Она с первого взгляда узнала основанную на принцессе Кейденс Первой, ведь та с виду была практически один в один принцесса Денза. Рядом стоял светло синий аликорн с белыми метками и жёлто гривой, а её кютимарка в форме солнца выдавала в ней принцессу Саншайн. За ней шла принцесса Селена – аликорн в чёрных цветах с – вполне ожидаемо – полной луной на месте кютимарки.

— О! Хочешь купить что-нибудь, Рарити? — спросила Пинки из-за её плеча. Она посмотрела на продавца и, помедлив с секунду, поприветствовала его. — Привет, Стар Тёрн!

— Привет, Пинки, ответил то, улыбнувшись в ответ. — Здорово видеть тебя дома.

— Это принцессы, ведь так? — спросила единорожка, когда Пинки обернулась к ней. — Из легенды?

Наконец её взгляд на последнего аликорна, и она не могла удержать расплывшуюся на лице полную умиления улыбку. Она взяла в копыто белого аликорна с кютимаркой в виде свитка и невероятно милыми очками на переносице. Даже Флаттершай была заинтересована, она так же взяла одну из «Твайлайт» и легонько улыбалась. Может они обязаны купить одну для настоящей Твайлайт?

— Агась, они самые! — воскликнула Пинки. — Вот это принцесса Кейденс, — начала она, указывая на розового аликорна. — Затем идут принцесса Селестия, Луна и принцесса Твайлайт!

— Принцесса Твайлайт? — в унисон спросили подруги.

«И принцесса Луна? — подумала Рарити. — Разве не именно так называла принцессу луны Твайлайт?» У единорожки голова пошла кругом ото всей информации. Не могло ведь это быть совпадением? Чтобы Пинки знала имена и Твайлайт и Селе... Луны? Сейчас как никогда она жалела, что Твайлайт нет рядом, чтобы спросить совета.

— Эти имена, откуда они взялись? — спросила Рарити, ей пришлось поставить фигурку Твайлайт, иначе она бы её разбила от давления её дрожащих копыт. — Кто их придумал?

— Так я и собиралась тебе рассказать, — захихикала Пинки и игриво покачала головой. — А ты на принцесс засмотрелась, глупышка! Пойдём, тут же расскажу, как дойдём до статуи! — Пинки посмотрела на жеребца и снова нервно улыбнулась: — Эм, ещё увидимся, Стар Тёрн!

— До свидания, Пинки, — улыбнулся он.

Стоило фразе закончиться, и Рарити готова была поклясться, его улыбка превратилась в ухмылку.

— И передай от меня привет Мунлайт Лалабай, — добавил Стар Тёрн.

Странно, но это смутило Пинки.

— Ох, эм, передам! Передам... — она откашлялась и обернулась к подругам с намного более искренней улыбкой. — В путь!

И на этом их экскурсия продолжилась; Рэрити прикладывала максимум усилий, чтобы не задерживаться у различных прилавков теперь, когда её любопытство разыгралось не на шутку. Они шагали всё дальше вглубь площади, пробиваясь сквозь множество пони, упорно торчащих посреди пути, и наконец достигли центра, где находилась внушительных размеров статуя принцессы аликорна.

— Вот мы и на месте! — воскликнула Пинки, встав около статуи и указывая на неё копытом.

Скульптура не была похожа ни на одну из статуй принцесс, смутно припоминаемых Рэрити после поездки в Кантерлот. Аликорн — которой, как она предполагала, была принцесса Луна — сидела на пьедестале; её крылья и спина были скрыты длинным плащом, над которым скульптор проделал колоссальную работу. Кютимарка была не видна под плащом, но на месте, где у Пинки был изображён полумесяц, Рэрити заметила вырезанную полную луну. Носят ли местные жители плащи из-за статуи, или наоборот? Но сколь бы ни были впечатляющими детали плаща, однако по-настоящему поразило единорожку выражение лица

принцессы.

— Она выглядит такой грустной, — прошептала Флаттершай, и Рэрити не могла не согласиться.

Принцесса Луна глядела вдаль, уши прижаты к голове, глаза кроткие, словно она смирилась. Как статуя может передавать такое смирение и меланхолию? Чем дольше смотрела Рэрити, тем сильнее становилось чувство, будто сердце сжимает чьё-то безжалостное холодное копыто. Её взгляд опустился к основанию статуи на металлическую табличку, и слова, написанные на ней, лишь усугубили её печаль.

«Может быть, судьба моя – забвение, теперь и во снах, как когда-то в жизни».

«Зачем кому-то создавать такую печальную статую?» — размышляла Рэрити. Скульптуры в Кантерлоте были полны надежды, ими было приятно любоваться, но эта... Она красива, конечно, и работа сделана изысканно, но выражение... Внезапно, как гром среди ясного неба, Рэрити поняла, почему статуя произвела на неё такое сильное впечатление: она видела это выражение раньше. Выражение пони, потерявшей всякую надежду. Точно такое же она видела на лице Твайлайт, когда та ей сказала, что никогда не освободится из библиотеки. Была ли принцесса Луна, потерянная для всех, поистине столь несчастной и смилившейся, как изображавшая её статуя? Такой же, как когда-то была Твайлайт и, чем Рэрити была раздосадована, вполне возможно остаётся до сих пор?

— Почему скульптор решил изобразить её именно так? — подумала вслух единорожка, пребывая в ужасе от одной идеи о том, что кто-нибудь сделает подобную статую Твайлайт.

Пинки, невероятным образом умудрившаяся не заметить, что её новые подруги не были в восторге от увиденного, выглядела ужасающе взволнованной возможностью ответить.

— Ну-у-у-у, всё потому...

— Такой её видел основатель Лощины Теней в своих снах.

Рэрити и Флаттершай обернулись и увидели рядом с Флаттершай пожилую пегаску, опирающуюся на трость и глядящую на статую принцессы. На ней был точно такой же, как и у всех, плащ с изображением полной луны. «Значит Пинки всё же переделала свой...»

— О! Старейшина Муншайн! — воскликнула Пинки, метнувшись к той для мягких, но полных энтузиазма объятий. Затем она указала на Рэрити и Флаттершай, представляя их.

Старейшина тепло улыбнулась подругам.

— В нашем маленьком городке всегда рады посетителям. Не так часто к нам заглядывают из Понивилля, — после этих слов она повернулась к Пинки Пай, улыбнувшись ещё шире.

— Ах, должна сказать, хорошо вновь тебя видеть дома, дитя. Лощина Теней без тебя не та, — сказала она и легонько похлопала тростью Пинки по голове. — Научилась ли ты любить и ценить место, где выросла, а не уматывать прочь когда вздумается? Куда странствующий пекарь Лощины Теней умчалась на этот раз?

— Тол Теилс! — бодро ответила Пинки, подпрыгивая на месте. — Лалабай отправила меня туда поспрашивать про её сестру!

— Лалабай? Ты про Мунлайт Лалабай? — в тот же миг старейшина помрачнела, отвела трость назад и покачала головой. — Пинки... Мы ведь об этом уже говорили... Как ты можешь ожидать серьёзного отношения к себе со стороны остальных, когда... — она бросила взгляд на Рэрити и Флаттершай, вспомнив об их присутствии, и замолкла. — Дитя, возможно, вскоре нам предстоит ещё разговор...

— Но, старейшина... — удручённо ответила Пинки. Она подняла копыто и ухватила за ожерелье необычайно жалостливым движением. — Вы ведь дали Пинки-клятву...

Старейшина Муншайн пристально посмотрела в ответ, постукивая тростью по земле.

— Обещала, и правда ведь, — она издала звук, который Рэрити могла описать лишь как вздох смирения, и улыбнулась Пинки. — В таком случае, остаётся надеяться, что Лалабай будет полезна добытая тобой информация.

Как ни в чём не бывало Пинки снова засияла позитивом, и на её лице появилось выражение неописуемого облегчения.

— О-о! О, конечно полезна! Ещё как! — воскликнула она, вновь подпрыгивая на месте. — Она будет та-а-ак рада, старейшина!

В ответ раздалось ворчание.

— Постараюсь надеяться на это. Отправляет тебя невесть куда, — тут пожилая пегаска снова посмотрела на гостей, постукивая тростью по статуе. — Ну да ладно, вы ведь интересовались этой статуей?

— О, да! — воскликнула Рэрити, обрадованная, что вновь может поучаствовать в беседе. Она бросила взгляд на скульптуру, и у неё в голове опять промелькнул образ Твайлайт. — Это ведь одна из принцесс из легенды? Принцесса Селе... эхм, в смысле, принцесса Луна?

— Да, она самая, — ответила старейшина, водя тростью по контуру статуи. — Давным-давно, когда на этом самом месте был тёмный лес, пожилой жеребец Холлоу Шейдс заблудился в лесу, и на него напали разбойники. Они оставили его умирать в лесу — его могиле, рядом с Жеребьячьей горой — его надгробием. Так что он позволил себе окунуться в сон, ожидая, что тот будет его последним, но был снова атакован, на сей раз комаром про бандитов.

— Сейчас начнётся про принцессу! — прошептала Пинки, оживлённо толкая Рэрити.

Старейшина усмехнулась, прежде чем продолжить.

— Только разбойники во сне собирались с ним покончить, как появилась она, — пегаска слегка постучала по статуе. — Пропавшая принцесса из легенды явилась спасти его во сне. Позднее он рассказывал о её небывалой красоте о её гриве из серебра ночной глади и нежном очаровании, о её плаще, которым она вытерла с него кровь, пролитую бандитами.

— Несколько дней спустя, когда он, измождённый и в бреду, добрался до ближайшего города, он беспрестанно твердил о ней, помешавшись на произошедшем. Он вырубил деревья и построил дома для своей семьи в надежде, что и к ним во сне явится принцесса. Когда же он скончался спустя несколько месяцев, спятив на последних неделях жизни, жители деревни возвели статую в честь его и сна, что привёл к основанию поселения. Они изобразили принцессу именно так, как он её описывал: одинокая кобылка, считающая, что её никогда не найдут.

— Как грустно... — прошептала Флаттершай, и Рэрити задалась вопросом, представляла ли она тоже Твайлайт в таком положении.

Единорожка посмотрела на статую в другом свете.

— Это... правда? — спросила она. — Это всё и правда произошло?

— К сожалению, я не знаю. Слишком много воды утекло с момента основания поселения, — продолжила старейшина, опустив трость на землю. — Видел ли он на самом деле принцессу, или в силу отчаянной ситуации ему приснился спаситель? А может, это сильно приукрашенная версия куда менее интересной истории? Это уже решать вам. Правда это, или вымысел, как минимум впечатляющая история для туристов, — добавила она с усмешкой.

— Это не выдумки! Всё так и было! — возразила Пинки, топнув копытом.

Старейшина нахмурилась, словно раздражённый взрослый, столкнувшийся с непослушным жеребёнком.

— Это тебе Мунлайт Лалабай сказала, Пинки?

— Д-да... — ответила та, беспомощно трясая головой, снова топая копытом и беспрестанно повторяя. — Да, она сказала, старейшина!

«Видимо, эта Мунлайт Лалабай весьма осведомлена о легенде» — подумала Рэрити. Она задумалась, а не стоит ли ей навеститься и к Мунлайт Лалабай, а не только к профессору Брейзнед Эйву. Хотя, если та больна, сможет ли Рэрити с ней повидаться? Доходы бутика не были такими уж баснословными, чтобы она могла позволить вторую поездку в Лошину Теней в скором времени, но...

Старейшина поворчала и издала очередной вздох.

— Пинки... — покачала она головой и трижды постучала тростью по земле. — Ну, хватит об этой старой статуе. У нас тут ещё много на что можно посмотреть, — сказала она, указывая на прилавки вдали. — Ещё не пробовали жареные овощи Найтшайна? Они так хороши, что иногда мне кажется: они единственная причина, почему к нам едут туристы!

— О! Отличная идея! — подхватила Пинки, приняв хавшись и прищурив глаза. — Они вон там!

Она попрощалась со старейшиной и вприпрыжку отправилась к цели, поторапливая Флаттершай и Рэрити идти следом.

Флаттершай тоже попрощалась с пожилой пегаской и последовала за Пинки, но Рэрити задержалась чуть дольше, взяв у подруги камеру и сказав идти вперёд.

Старейшина ещё никуда не ушла, и Рэрити этим воспользовалась:

— Старейшина Муншайн, позвольте задать вам вопрос? Имена принцесс, откуда они взялись?

— Кто знает, — ответила кобыла, пожав одним плечом. — Я считаю, что они появились во времена Холлоу Шейда, но наверняка никто не знает. Может, «принцесса Луна» ему их сказала? — предположила старейшина и усмехнулась. Подобное неверие в историю встревожило Рэрити.

— А ты, — опершись на трость, начала кобыла и посмотрела на статую: — Сама-то веришь в эту

историю?

— Не знаю, — честно ответила Рэрیتی. Если то действительно была принцесса Луна, и она действительно могла общаться с ним... — Почему она просто не сказала ему, где находится? Кто-нибудь бы уже нашёл её, да?

Она, по крайней мере, была не как Твайлайт, которая пряталась даже от тех пони, которые забредали к ней в библиотеку.

— Ну, для этого сначала надо было поверить в саму историю, — заметила старейшина Муншайн. — Позволь спросить, вот тебе приснилась принцесса и сказала проснуться и сломя голову бежать в опасные горы, чтобы «спасти» её, ты бы побежала? И это при условии, что ты вообще вспомнишь, о чём был сон.

— Я... да, побежала бы, — запоздало ответила Рэрیتی. Пусть и нерешительно, но зная о Твайлайт, единорожка была готова поверить почти во всё.

Старейшина задумчиво посмотрела на Рэрیتی и улыбнулась:

— Тогда ты будешь второй. — Она повернулась к статуе: — Возможно поселенцы и верили в легенду, но теперь она служит лишь для привлечения туристов и развлечения жеребят. — Пегаска кивнула в сторону двух веселящихся жеребят, у одного из которых были самодельные картонные крылья и корона. — Я бы сказала, что только дети в нашей деревне и верят в принцесс, словно они взаправду существуют, как принцесса Денза. Но и они в конечном итоге вырастут из этой легенды. — Старейшина посмотрела вдаль, на Пинки Пай, которая показывала Флаттершай что-то похожее на хранитель снов у одного из ларьков. — Ну, кроме одной.

«Пинки Пай?»

Если подумать, то Пинки ещё в Ночь поисков говорила, что считает историю правдой, но Рэрیتی едва ей тогда поверила, посчитав, что земнопони старалась таким образом просто привлечь внимание.

«Я и Свити не верила,» — отчитала себя мысленно единорожка. Ей действительно стоило извиниться перед сестрой. Если бы не её глубокая вера в принцессу, Свити возможно никогда бы не пошла в лес, а Рэрیتی бы никогда не встретила Твайлайт.

— Пинки Пай? То есть она...

Старейшина кивнула.

— Скажи мне, рассказывала ли она тебе о кобыле по имени Мунлайт Лалабай? Обычно она называет её Муни.

— Да... Она её лучший друг вроде как? Мы поинтересовались у Пинки Пай, отчего она не позвала её сегодня погулять с нами, но она ответила...

— Что Мунлайт Лалабай дома, болеет. Ей пока нельзя выходить, но однажды Пинки поможет ей поправиться, и она сможет, — прервала пожилая пегаска, фактически закончив ответ Рэрیتی за неё. — Так?

— Т-так да, — подтвердила единорожка, изумлённо глядя на старейшину.

«Слово в слово...»

Вздыхнув, кобыла грустно посмотрела на Пинки.

— Похоже, вы ей очень нравитесь. Может, хоть вас она услышит, — Старейшина Муншайн сделала паузу, словно тщательно обдумывая следующие слова. — Мунлайт Лалабай не существует.

— Прошу прощения? — удивлённо спросила Рэрити. — Что значит «не существует»?

— Она её... — старейшина запнулась и посмотрела на единорожку, и Рэрити была почти уверена, что кобыла её пристально изучает. Спустя секунду, старейшина Муншайн, похоже найдя для себя то, что искала, продолжила: — Она её воображаемый друг, так сказать.

— Воображаемый друг?

— Да, — кивнула кобыла, — хотя у Мунлайт Лалабай было другое имя, когда Пинки была жеребёнком. — Пегаска подняла трость и постучала ею по статуе. — Она рассказывала, что принцесса Луна, её подруга, приходила к ней во снах.

Глаза Рэрити округлились.

— Но это прямо как в той истории, что вы нам рассказали!

— Не спеши с выводами, юная леди, — ответила старейшина, опустив трость обратно на землю. — Погляди на жеребят вокруг. Не такая уж редкость – услышать, как они будили своих родителей, чтобы рассказать о принцессе Луне, посетившей их во сне. Конечно, мы им потакаем. Вера в то, что принцесса оберегает их сны, помогает им спать спокойно. Вот и Пинки мы потакали, когда та была маленькой кобылкой и бегала по городу, рассказывая о принцессе. Конечно, когда жеребята подрастают, принцесса перестаёт «посещать» их, но Пинки...

Выражение на её лице смягчилось, и она перевела взгляд на землю, ковыряя кончиком трости в земле.

— Пинки упрямое дитя, что хорошо, и в то же время плохо. Всё время рассказывала окружающим о принцессе Луне, и что её необходимо спасти. Поначалу выглядело как глупая причуда, но спустя месяцы и даже годы, пони устали от взрослой кобылки, пытающейся всех убедить в том, что её заявления правдивы. Большинство просто стало её игнорировать, но некоторые...

Она вздохнула.

— Некоторые начали над ней насмехаться, особенно те, что росли вместе с ней. Было время, когда я не видела её ни с кем вместе, или же видела, как хихикают ей вслед. Стоило хорошенько махнуть тростью, и они прекращали, но, боюсь, это помогало не сильно. Она ведёт себя так, словно не придаёт им значения, но однажды принцесса Луна пропала, её заменила вечно больная Мунлайт Лалабай. Это печально, но я понимаю, почему она сбегает отсюда при любой возможности.

— Как ужасно, — прошептала Рэрити, почувствовав неопределимое сочувствие к улыбающейся кобылке, что махала ей со стороны прилавков.

— Бедная Пинки Пай...

Пережить такие мучения? Было бы с ней то же самое, не поверь ей никто про Твайлайт? Рэрیتی вспомнила недавний комментарий продавца, и обрадовалась, что решила ничего у него не покупать.

— Я хотела бы ей верить, — продолжила старейшина, на лице ещё больше грусти от брошенного в сторону Пинки взгляда. — Но когда заданные тобой ранее вопросы поднимаются в наших беседах, на них никогда не бывает ответов. Где принцесса? Она никогда не знает. Тяжело ей поверить, когда она сама, ну, не может предоставить доказательств существования принцессы Луны. Сделай она это, и даже в своём преклонном возрасте я бы последовала за ней к принцессе, но...

— Я понимаю и уверена, она всё равно ценит вашу поддержку, — сказала Рэрیتی, сочувственно улыбаясь пегаске. Она наконец воспользовалась камерой и сделала снимок статуи, прежде чем отправиться дальше.

— Благодарю вас, старейшина Муншайн. Даю слово, ваше доверие будет оправдано.

— Надеюсь, что так. Ты выглядишь хорошей пони, и, принцессы милостивые, Пинки не помешает друг в этом городе, — она притихла ненадолго и посмотрела на статую. — Иногда я надеюсь, что Лалабай в самом деле где-то здесь, составляет компанию бедному дитя.

— Рэрیتی! — окликнула Пинки, прерывая беседу о себе. — Очередь за овощами становится длинной!

— Минуточку! — ответила единорожка, в последний раз поворачиваясь к пожилой пегаске. — Я не так хорошо знакома с Пинки, старейшина, но всё же у меня сложилось впечатление, что недостаток друзей в Лошине Теней она с лихвой компенсирует друзьями за пределами этого леса.

— О чём ты разговаривала со старейшиной, Рэрیتی? — поинтересовалась Флаттершай, выкинув одноразовую тарелку. Они только доели необыкновенно вкусные овощи, а Флаттершай они понравились настолько, что она взяла ещё порцию. — Вы довольно долго болтали.

— Боюсь, я не могу тебе рассказать, дорогуша. Не сейчас, по крайней мере, — ответила единорожка, тоже выкинув тарелку в урну.

— О-ой, я не собиралась лезть в чужие дела, — поспешила ответить подруга.

— Я знаю, дорогуша. Поверь, я сама хочу тебе рассказать, но мне кажется, будет правильным сначала поговорить с Пинки. В конце концов, речь пойдёт о ней.

На самом деле Рэрیتی собиралась спросить про «Мунлайт Лалабай» — или ей стоит сказать «принцессу Луну» — сразу же, как присоединилась к ним после беседы со старейшиной, но в конечном счёте решила повременить. Про Пинки можно было сказать, что она отлично проводит с ними время, и Рэрیتی вовсе не хотела случайно испортить вечер кобылке, затронув неприятную тему.

И то, что она уклонилась от ответа на вопрос Пинки, касательно её разговора со старейшиной, никак не помогало начать такой разговор. Проблеск осознания промелькнул в глазах земнопони, точно она поняла, что они обсуждали её и «Мунлайт Лалабай». После этого Пинки незамедлительно оставила эту тему, что, как полагала Рэрити, явно давало понять о нежелании поднимать этот вопрос.

— Кстати о Пинки, куда она умчалась? — спросила единорожка, оглядываясь в поисках розовой пони. Нужно признать, она была слишком занята, испепеляя взглядом жеребца, запихивавшего себе в рот целую тарелку овощей за раз, и не обратила внимания, что сказала земнопони перед уходом.

— Сказала, хочет нам что-то купить, — ответила Флаттершай. Она нахмурилась и задумчиво прикусила губу. — Бомбу кошмаров, вроде бы?

Рэрити приподняла бровь.

— Бомбу кошмаров? Ух ты, ну разве это не интересно звучит, — с хихиканьем ответила она. — И как подходит для поселения, украшенного в стиле принцессы Селены!

«И, вполне возможно, защищаемого ею...»

Флаттершай громко сглотнула.

— Думаю, звучит устрашающе...

Рэрити лишь улыбнулась и обратила своё внимание на прилавок неподалёку. Её взгляд остановился на странно выглядевшем тёмном существе с ярлыком «Дух хаоса» снизу. Она взяла его, притворяясь, что способна одолеть его столь же легко, как держит статуэтку в копытах. Дух, которого все страшатся, пленивший Твайлайт. Как там Твайлайт сказала его зовут? Дискорд? Может ей стоит купить фигурку для аликорна, чтобы была возможность выместить наверняка накопившуюся злость к Духу.

— У нас ещё обереги есть, — сказал продавец, заметив интерес Рэрити к фигурке. Он указал на два идентичных ожерелья, свисающих с верхушки торговой палатки, с маркировкой «Парные ожерелья-обереги от Духа» над ними.

— Можете купить один отдельно, но лучше покупать в наборе.

Рэрити левитировала ожерелье поближе, чтобы рассмотреть. Прозрачные кристаллы были вырезаны в длинную, слегка округлую форму.

— Говорите, они защищают от Духа из легенды? — спросила она, рассматривая возможность, что ей вполне может пригодиться нечто подобное.

— Конечно, мадам! На них наложены сильные оберегающие чары, которые работают ещё лучше, если их носят двое! Одно носите сами, а второе дайте кому-то, кто вам дорог. Тогда вы будете под защитой не только чар, но и будете защищать друг друга! И ведь ничто так не сближает, как сражение с общим врагом, вы согласны? — распылился продавец, без сомнения, просто заговаривая зубы наивным туристам, чтобы продать побольше безделушек.

И всё же, Рэрити и близко не была наивной туристкой, но всерьёз задумалась о покупке пары ожерелий. Жест, способный сблизить их с Твайлайт – звучит здорово.

— Что думаешь, Флаттершай? — спросила она, показывая ожерелья подруге. — стоит ли взять второе для Твайлайт?

— О, я думаю, это замечательная идея, Рэрити, — ответила пегаска, взяв одно ожерелье копытом.

— Хм... Ты думаешь? — продолжила единорожка, разглядывая украшения поближе. — Сомневаюсь, что она сможет его надеть, учитывая её... состояние?

Рэрити собралась было левитировать ожерелья на место.

— Думаю, поищу ей что-нибудь другое.

— Ох, но я уверена, прин... Твайлайт оно понравится, Рэрити! Может, она могла бы использовать его по-другому? — предположила Флаттершай. — Как закладку? Или украшение?

Рэрити обдумывала услышанное.

— Закладку? На самом деле, мне очень даже нравится эта идея! — воскликнула она, доставая кошелек. Одно будет защищать её от Духа, а другое... защищать книги Твайлайт?

Купив оба ожерелья, одно она тут же надела на себя, а второе попросила Флаттершай положить в сумку. Затем они отправились обратно к ларькам с едой, чтобы дожидаться Пинки и дальше. По пути туда Рэрити игралась с новым ожерельем, пытаясь представить, как, во имя Эквестрии, эти крохотные штучки должны защитить от Духа, способного превратить в призраков могущественных аликорнов.

— Что, если Дух и правда меня преследует? — спросила единорожка, по большей мере сама себя. Она действительно сильно переживала по этому поводу, но произнесла фразу столь безразлично, что ошарашила Флаттершай.

— Д-дух? П-п-преследует тебя? — спросила та, по вполне понятным причинам встревоженно. Так же, как пегаска приняла легенду, Рэрити знала, что мысль о Духе, по-прежнему находящемся где-то рядом, ужасала её.

— Я не знаю, — столь же безразлично продолжила Рэрити. — Помнишь, что я тебе рассказывала? Про кобылку с фермы Эпплов, и что она видела?

— Но я думала, мы сошлись на том, что бедняжке почудилось от страха, — ответила подруга, крайне взволнованным голосом. — Разве не так? Даже принцесса Твайлайт с нами согласилась.

— Полагаю, так и есть! — воскликнула единорожка, осознав, что Флаттершай, возможно, не лучший собеседник для подобной темы. К тому же, утверждение о вызванных страхом галлюцинациях Эппл Блум не были такими уж надуманными. Или были? У Рэрити не было весомых доказательств, что другая «Рэрити» слоняется по округе, и ей вовсе не хотелось, чтобы Флаттершай или даже Твайлайт беспокоились попусту.

— Рэрити! Флаттершай! — Пинки стояла вдали и жестами призывала идти следом. — У меня всё готово!

Флаттершай и Рэрити последовали за Пинки в толпу, в очередной раз пробившись с боем, они покинули скопление торговых палаток и оказались рядом с заброшенным белым домом. Рядом с внешней стеной было несколько мест для костра, некоторые из которых были зажжены.

Рэрити не могла не отметить, что жар от них наверняка не лучшим образом сказывался на покраске стены, и стала гадать, как, во имя Эквестрии, кто-то мог решить, что это хорошее место для кострища.

Три жеребёнка ютились у одного из зажжённых костров, единственный из них единорог левитировал над головой красный сферический объект. Рэрити надеялась, учитывая далеко не аппетитный вид, они не собирались это зажаривать и есть, что бы это ни было.

— Смотрите, смотрите! Это бомба кошмаров! — прошептала Пинки, жестами указывая Флаттершай и Рэрити пристально наблюдать.

Окинув взглядом своих товарищей, единорог хихикнул и бесцеремонно кинул бомбу в огонь. От жара сфера треснула и раскололась, выпустив наружу какой-то сизый дым. Языки пламени резко выросли и приобрели такой же цвет, что и он. Жеребята и Пинки явно пришли от этого в восторг. Рэрити же увиденное удивило, а вот Флаттершай похоже напугало.

«Что же, это определённо не так страшно, как я себе представляла,» — подумала Рэрити, разочарованно цыкнув. Однако разочарование длилось недолго. Из шипящего пламени появился неясный силуэт и скользнул на стену, приняв форму огромного пони с крыльями летучей мыши. Жеребята собрались в кучу, замороженно наблюдая за тенью.

Взгляд Рэрити также был прикован к почти неподвижной фигуре, но затем во всполохе пламени тень исчезла, а огонь снова стал нормальным. Радостный смех жеребят вывел единорожку из ступора, и на секунду она задумалась, стоит ли привезти таких бомб Свити и Скуталу. Только вот сколько их не привези, всё равно мало окажется.

— Ну разве не весело? — воскликнула Пинки, смотря на костёр. — Во время Ночи Поисков старейшина бросает в огонь очень, очень, очень большую бомбу, и тени от неё двигаются и всё такое! — восторженно захихикала Пинки и достала из своей гривы шар, подобный тому, что использовали жеребята. — Я для вас тоже одну принесла! Она, конечно, обычная маленькая, но тоже мега крутая! — Жеребята тем временем достали еще один шар: увидев это, Пинки оглядела окрестности и указала на костёр вдали: — Пойдём лучше к тому.

Рэрити и Флаттершай, которая делала это явно через силу, пошли за Пинки в сторону огонька. Уже у костра розовая кобылка возбуждённо передала Рэрити красный шар. Единорожка осмотрела его, но ничего примечательного не обнаружила. Казалось, будто просто большое количество порошка спрессовали в мяч. Что за магия была способна на создание таких теней? Было ли на них наложено заклятье? Снова Рэрити пожелала, чтобы Твайлайт оказалась рядом и смогла объяснить происходящее.

Пинки достала из гривы кусочек бумаги и пробежалась по нему глазами.

— Так-с, посмотрим... Этот должен превратиться в... дракона! — произнесла она, переводя взгляд с бумаги на друзей. — Ни разу дракона не видала! А вы?

Когда Рэрити и Флаттершай отрицательно покачали головами, кобылка нахмурилась, словно её разочаровало отсутствие тяги к приключением у её новых подруг.

— Как думаете, они страшные? — наконец спросила Пинки. Флаттершай громко сглотнула, ответив этим за себя и Рэрити. — Спорю, что страшнее них ничего на свете нет! Бр-р-р!

— Да, полагаю, что они должны быть достаточно пугающими, — согласилась Рэрити.

Хотя, честно говоря, единорожка могла представить кое-что страшнее драконов. Она понятия не имела, как выглядел Дух хаоса, но, возможно, из-за этого он и казался страшнее. Существо подобной мощи, прячущееся среди пони, принимая новое обличие при любой необходимости? От этой мысли у Рэрити по спине побежали мурашки.

А если он – чисто гипотетически, конечно – и вправду давно преследовал Рэрити, принимал чужой облик и всячески дурачил? Сколько раз она уже встречала его, или даже разговаривала, принимая за кого-то другого? Теперь она отчасти поняла испытываемый Твайлайт ужас. В конце концов, по существу это означало, что доверять нельзя никому – даже себе. В самом ли деле Эппл Блум всё привиделось со страху? Или... или Дух, возможно, уже заметил вмешательство Рэрити в последствия вызванных им ужасных несчастий?

— Ладненько! Вы готовы? — спросила Пинки, выдернув единорожку из размышлений.

— О, эм, да! — ответила та, подняв бомбу кошмаров в воздух, как жеребёнок ранее. — Что именно надо делать?

— Просто бросаешь в огонь, глупышка, — ответила Пинки, подчёркивая сказанное жестами. — А затем смотришь на тень и закрываешь глаза копытами! Если закричишь, будет ещё веселее!

— Поняла! — воскликнула Рэрити, тихонько посмеиваясь над боязливым выражением Флаттершай. — Ладно тебе, дорогуша, это лишь игрушка.

Пегаска лишь нахмурилась и, сделав шаг назад, оказалась позади перевозбуждённой Пинки. Рэрити, достаточно взволнованная происходящим, посмотрела на потрескивающий костёр. Единорожке снова захотелось, чтобы Твайлайт оказалась здесь и тоже увидела работу бомбы.

«Уверена, ей бы понравилось,» — подумала Рэрити и мысленно завязала себе узелок на память, спросить у Пинки, где можно купить две-три упаковки бомб кошмаров. Для вящего напряжения Рэрити глубоко вздохнула и с жеребячьим смехом кинула шар в огонь.

Как и ожидалось, языки пламени взметнулись вверх, изменившись в цвете и размере. Вздох Флаттершай почти ускользнул от ушей Рэрити, когда огромная тень вышла из огня и перешла на стену, приняв форму изрыгающего пламя дракона. Действо полностью приковало внимание единорожки. С её губ сорвалось тихое «ох-х-х», и кобыла сделала шаг к костру.

И всё же...

И всё же в этот раз ещё что-то заставляло Рэрити смотреть. Она точно не могла сказать что, но что-то в этой тени было одновременно и заманчивым, и пугающим. Однако прежде, чем единорожке удалось выяснить, что же это было, иллюзия прекратилась. Так же быстро, как всё началось, языки пламени вернулись к естественному виду, и тень исчезла. Вот только мурашки со спины Рэрити никуда не делись.

— Ну? Не плохо же, да? — спросила Пинки боязливую пегаску, стоящую прямо за ней.

— Д-да, — ответила Флаттершай после глубокого, протяжного вздоха.

— Вот и отлично! Пойдёмте дальше! — воскликнула Пинки, хлопнув копытами. — Нам всё ещё нужно посмотреть ботанический сад!

— О! — Сказала Флаттершай, быстро приободряясь, очевидно радуясь менее пугающему занятию. — Ох, да. Было бы неплохо сходить туда сейчас. Это очень хорошая идея.

Пинки кивнула и отправилась в путь, с следовавшей за ней Флаттершай.

— Оооо, я должна показать тебе суперсекретные ромашки! — Голос Пинки заглох вдаль, когда они с Флаттершай растворились в толпе пони.

Рэрити отвернулась от огня, чтобы последовать за ними, но остановилась, когда услышала тихое шипение, исходящее из костра. Она повернулась обратно, и, к её удивлению, пламя снова увеличилось и стало голубым.

— Что это? — прошептала Рэрити делая шаг в сторону костра. Разве бомба кошмаров не выдохлась?

Она смотрела, ожидая возвращения тени дракона, но вместо этого, пламя снова встрепенулось и стало тревожным тёмно-лиловым. «Это... это нормально?» — думала она, оборачиваясь, чтобы спросить Пинки Пай, но обнаружила, что её друзья были уже за пределами слышимости. Она повернулась к лиловому огню и наблюдала, как он шипел и танцевал, обозначая возникающую тень. Но то, что её встретило, было бесконечно более страшным, чем дракон.

Тёмная фигура медленно скользнула на стену, и вместо того, чтобы принять форму дракона, превратилась в силуэт смотрящего в сторону единорога. Края силуэта колебались, как будто были сделаны из чёрного огня, на нём, судя по всему, была надета накидка, похожая на ту, которую носили местные. Раньше тени не двигались, но у этой накидка дрожала, как на ветру.

Намного больше, чем движение тени, Рэрити пугал смотрящий на неё жуткий жёлтый глаз, и три знакомых метки в форме алмаза, там, где должна быть кютимарка тёмного единорога. И как только она заметила алмазы, пламя снова встрепенулось, и вторая тень, поменьше, возникла прямо перед рогом единорога: шестиконечная звезда, окружённая пятью поменьше.

Символ, в котором она мгновенно узнала кютимарку Твайлайт.

Рэрити хотела позвать на помощь, отвернуться, потушить огонь. Всё что угодно, чтобы развеять пугающее видение, но обнаружила себя неспособной пошевелить даже мускулом. Она могла лишь смотреть в ужасе, каждый сантиметр её тела наполнялся удушающим страхом, видение её двойника смешивалось с тенью на стене. Рог теневого единорога начал размываться, как будто призывая магию — магию, способную даже аликорнов превратить в призраков. Это длилось не более нескольких секунд, но для Рэрити прошла вечность, пока она ожидала неизбежного.

И оно произошло.

Единорог приподнял копыто, выпустив всплеск магии из своего рога, и Рэрити в ужасе увидела, как кютимарка Твайлайт разлетелась на куски, единорог опустил своё копыто, и сместился. Он повернулся к Рэрити лицом, и три алмаза на боку исчезли из вида. И когда она думала, что худшее уже позади, голова тени разделилась напополам ярким жёлтым светом. Рэрити чувствовала, что её сейчас хватит удар, когда линия на обоих концах изогнулась вверх, и она поняла, что тень улыбалась. И не просто улыбалась, а именно ей.

Пламя всколыхнулось в последний раз. И как ничего не бывало, тень Рэрити исчезла в огне из которого вышла, оставив оригинал слишком испуганным, чтобы двигаться. Слишком испуганным, чтобы дышать.

— Рэрити!

Голос Пинки вывел Рэрити из ступора, и она наконец-то нашла в себе силы снова пошевелиться. Она быстро обернулась, и обнаружила Пинки и Флаттершай идущими к ней, судя по всему, не заметившими ни единой кошмарной вещи. «Всё как по его плану...» — подумала она, всё ещё чувствуя, как тихая жёлтая улыбка наблюдает за каждым её шагом.

Флаттершай заметила, что с единорожкой что-то было не так.

— Рэрити? — спросила она, озабоченно смотря на всё ещё трясущуюся пони. — С тобой всё в порядке?

— Я... я... — Рэрити обернулась на огонь, думая что сказать, или что она вообще может сказать.

Было ли всё в порядке? Нет, определённо нет.

Если раньше она гадала, следовал ли за ней Дух хаоса или нет, то этот ужасающий спектакль развеял все сомнения самым худшим образом. В конце концов, его целью была не только она, но, если верить теневому представлению, и Твайлайт тоже.

Если это на самом деле было так, попадёт ли Флаттершай в подобную опасность, если узнает?

— Рэрити? — снова спросила Флаттершай, кладя копыто на плечо подруги.

— В-всё в порядке, дорогая. Я расскажу тебе позже, хорошо? — сказала Рэрити. Она слегка улыбнулась своей подруге, прежде чем сделать глубокий вздох. Она заметила стоящую неподалёку Пинки, выглядящую столь же озабоченно, и попыталась приободрить её по-настоящему яркой улыбкой. — Что ж! Ты говорила ботанический сад?

— Да! — Пинки воскликнула, радуясь тому, что Рэрити сумела преодолеть свой страх. — Это супер-дупер весело! И супер-дупер приятно пахнет!

Рэрити кивнула в сторону ларьков.

— Тогда пойдём?

Пинки и Флаттершай кивнули, снова отправляясь в сторону стендов. Рэрити в последний раз посмотрела на огонь, прежде чем последовать за Флаттершай, ужасающее видение её теневой себя, всё ещё было живо в её мыслях. Тем более она не могла выбросить из головы картину уничтожения кюотимарки Твайлайт своим двойником.

Она остановилась и схватилась за ожерелье, в надежде, что оно её защитит. Рациональная часть сознания говорила ей, что даже если там и было защитное заклинание, его было недостаточно, чтобы остановить такое зло. Она думала о Твайлайт весь день, и теперь хотела подарить ей ожерелье прямо сейчас. «Только подумать о том, что этот... этот... монстр сделает ей хоть что-то...» — Рэрити снова вздрогнула и сжала ожерелье сильнее.

— Рэрити! Пошли! — позвала Пинки, оборачиваясь к остановившейся на полпути Рэрити.

— О, ах, иду! — Ответила Рэрити и, наконец-то отпустив ожерелье, пустилась галопом, чтобы догнать друзей.

Она не могла дождаться возвращения домой. В конце концов, кто-то должен был убедиться, что с Твайлайт всё в порядке.

<http://tl.rulate.ru/book/15369/375234>